Организация Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ДЕВЯТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

1325-е

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 января 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 9 предварительной повестки дня:
Общие прения (*окончание*)
Заявление представителя Индии 335
Заявление представителя Алжира 336
Заявление представителя Марокко 338
Заявление представителя Кипра 340
Заявление представителя Пакистана 343
Заявление представителя Индии 344
Заявление Председателя 344

Председатель: г-н **Алекс КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана)**

ПУНКТ 9 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения *(окончание)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня я предоставлю слово ряду представителей, которые пожелали выступить в порядке осуществления своего права ответить на заявления, сделанные в ходе общих прений. Затем мы завершим общие прения.

2. Г-н ЧАКРАВАРТИ (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии потрясена печальным известием о внезапной кончине премьер-министра Ирана Хасана Али Мансура. Рука убийцы вырвала из наших рядов энергичного, молодого, прогрессивного государственного деятеля Азии, находившегося в расцвете своих сил. Посол Вакиль потерял в его лице не только премьер-министра, но и своего двоюродного брата. Иран и Индия связаны многовековыми узами дружбы, которая ведет свое начало со времени зарождения цивилизации. Посол Вакиль является моим добрым другом. Мы хотим, чтобы посол Вакиль и его семья знали, что мы разделяем их горе и вместе с ними скорбим об этой тяжелой утрате. Позвольте мне от имени делегации и правительства Индии передать самое глубокое сочувствие и сердечные соболезнования Его Королевскому Величеству шахиншаху, правительству и народу Ирана, послу и г-же Вакиль.

3. Министр иностранных дел Пакистана в своей речи от 22 января 1965 года (1319-е заседание) выдвинул дикие и абсурдные обвинения в адрес Индии. В своем вчерашнем опровержении (1322-е заседание) я показал, что Пакистан пытается вбить клин между Индией и афро-азиатскими странами, что не Индия, а Пакистан начал гонку вооружений на субконтиненте и создал атмосферу напряженности в нашем районе, что не Индия, а Пакистан проводит агрессивную политику и, наконец, что Пакистан пытается обелить последствия китайского ядерного взрыва, оправдывая его.

4. Осуществляя свое право на ответ, министр иностранных дел не ответил на эти опровержения. По-видимому, ему нечем на них возразить. Очевидно, он выдвинул все эти обвинения в адрес Индии только для того, чтобы ввести Ассамблею в заблуждение. Я предоставляю самой Ассамблее решить, какого доверия заслуживают его заявления.

5. Будучи не в состоянии опровергнуть приведенные мною факты и аргументы, он вновь завел старую песню. Он не сказал ничего нового о Кашмире. Мы уже ответили в прошлом на его дикие обвинения, и я уже ссылался на документы, содержащие эти ответы. Поэтому я не считаю целесообразным еще раз повторять их и лишь замечу, что он привел слова покойного премьер-министра Неру, вырвав их из контекста.

6. Министр иностраннных дел Пакистана спрашивает, как может маленькая соседняя страна пытаться спровоцировать большую страну. Ответ на этот вопрос можно найти в статье, помещенной в журнале «Форин афферс» за январь 1965 года. Я привожу цитату из этой статьи:

> «Пакистан смог занять несоизмеримо более мощную позицию по отношению к Индии благодаря союзу с Соединенными Штатами... Пакистан получает от Соединенных Штатов субсидии на экономические и военные цели, значительно превышающие те средства, на которые он мог бы рассчитывать, исходя из размеров страны. Это побудило Равалпинди занять вызывающую позицию и потребовать от Индии уступок с позиции искусственно созданной силы».

7. Министр иностранных дел Пакистана говорит, что Пакистан никогда не использовал «ни единого солдата в агрессивных целях» (1323-е заседание, пункт 35). Но так ли это? Пакистан, несомненно, совершил агрессию, по крайней мере против Кашмира, и до сих пор незаконно оккупирует 32 тысячи квадратных миль индийской территории. Достаточно привести лишь одну выдержку из многочисленных отчетов Совета Безопасности, чтобы освежить это в его памяти. Представитель Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане сэр Оуэн Диксон заявил следующее:

> «...не вдаваясь в мотивы или причины событий, что, возможно, частично объясняется историей этого субконтинента, я был готов

Digitized by UNOG Library

согласиться с тем, что когда враждебные элементы пересекли границу княжества Джамму и Кашмир (по-видимому, 20 октября 1947 года), то это было нарушением международного права, и что, когда в мае 1948 года, насколько мне известно, регулярные воинские части Пакистана двинулись на территорию этого княжества, это также явилось нарушением международного права» [1].

8. Министр иностранных дел заявляет также, что нет необходимости в декларации об отказе от войны, поскольку существуют положения Устава Организации Объединенных Наций. Насколько высоко он ценит принципы Устава, видно из того неопровержимого факта, что через двадцать дней — я повторяю — через двадцать дней после того, как он стал членом Организации Объединенных Наций, Пакистан вторгся в Кашмир. Когда мы обратились с жалобой в Совет Безопасности, бывший в то время министром иностранных дел Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла Хан категорически отрицал, что Пакистан когда-либо вторгался в Кашмир и что какие-либо вооруженные силы Пакистана находятся в Кашмире; но, когда Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана прибыла на индийский субконтинент и факты уже нельзя было скрывать, тот же самый министр иностранных дел сообщил членам Комиссии, к их ужасу, что «...в то время три бригады регулярной пакистанской армии находились в Кашмире» [2]. Разве это не полное опровержение заявления г-на Бхутто о том, что Пакистан «никогда не использовал ни единого пакистанского солдата в агрессивных целях»? (1323-е заседание, пункт 35). Министр иностранных дел говорит о двурушничестве и обмане, и я предоставляю самой Ассамблее решить вопрос о том, кто виновен в обмане и двурушничестве.

9. Министр иностранных дел Пакистана жаловался, что Индия совершила агрессию против Пакистана. Он имел наглость заявить, что «именно пакистанская территория оккупирована Индией» (*там же*, пункт 32). Если он намекает на то, что Кашмир является пакистанской территорией, то я задам ему два вопроса. Во-первых, с каких пор, в результате какого конституционного постановления Кашмир стал частью Пакистана? Большей пародии на правду не придумаешь, и все же именно подобными заявлениями министр иностранных дел Пакистана пытается ввести в заблуждение Ассамблею. Во-вторых, если, по его словам, Кашмир — пакистанская территория, то как он согласует этот факт со своим собственным заявлением о том, что будущий статус Кашмира должен быть решен народом и что Кашмиру должно быть предоставлено право на самоопределение? Тайное стало явным. Не имея возможности опровергнуть мои аргументы, он выдал свои планы. Вся суть в том, что Пакистан хочет аннексировать Кашмир. За требованием предоставления самоопределения Судетам последовало нападение нацистской Германии на Чехословакию. Пакистан предпочел изменить порядок этого процесса. Только после того как агрессия в Кашмире была приостановлена, Пакистан превратился в поборника самоопределения Кашмира.

10. Министр иностранных дел Пакистана настаивает на том, что не должно быть двойственных критериев по отношению к Кашмиру и что принцип самоопределения должен быть применен полностью. Но лучше показать пример, чем читать наставления. Почему он не осуществляет на деле свои проповеди? Я повторяю свой вопрос: почему он не предоставляет права на самоопределение Восточному Пакистану, Белуджистану или спорной территории Пакхтунистану?

11. Г-н БУТЕФЛИКА (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы заявить, что испытываю смущение и сожаление по поводу того, что вынужден вновь подняться на эту трибуну, чтобы выступить по проблеме, которую (о чем я хотел бы прежде всего заявить) я не выдвигал и которую я не хотел бы рассматривать здесь по существу. Искренние чувства братства, которые связывают народы Алжира и Марокко, и взаимное уважение, которым характеризуются отношения между руководителями обеих стран, совершенно исключают для меня возможность быть втянутым в спор, который в любом случае не отвечал бы моим намерениям и еще меньше — политике моего правительства.

12. Поэтому я выступаю еще раз не столько для того, чтобы осуществить право на ответ, сколько для того, чтобы разделить чувство удовлетворения, выраженное многими делегациями с этой трибуны, и устранить создавшееся впечатление, будто мое выступление было вероломным шагом.

13. В результате замечательного заявления моего коллеги и друга, министра иностранных дел Марокко, может создаться впечатление, что делегация Алжира допустила искажения некоторых фактов, преднамеренное замалчивание и ложные утверждения.

14. Прежде всего я должен объяснить, что, вопреки утверждениям, именно глава делегации Марокко первым поднял проблему, которую моя делегация не стала бы даже затрагивать здесь. Я не буду приводить полностью текст выступления представителя Марокко, а, с вашего разрешения, осмелюсь отослать вас к стенографическому отчету 1318-го заседания (пункты 114—119).

15. Отнюдь не пытаясь отвечать на доводы представителя Марокко, делегация Алжира, придерживаясь логического смысла, развитого в ее за-

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за сентябрь-декабрь 1950 года*, документ S/1791, пункт 21.

[2] *Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 40.

Digitized by UNOG Library

явлении, хотела поставить проблему границ, ибо эта проблема, к сожалению, все еще является причиной раздоров между африканскими государствами. Учитывая искренние усилия Марокко и Алжира, направленные на установление нормальных взаимоотношений, я не считаю себя вправе отрицательно отзываться о братской стране и делать какие-либо намеки, не говоря уже о том, чтобы вступать в спор с ее министром иностранных дел, к которому я хорошо отношусь и уважаю. Более того, делегация Алжира достаточно ясно заявила вчера (1322-е заседание), что было бы неуместно анализировать здесь доводы, выдвигаемые той и другой стороной в поддержку абсолютно противоположных позиций в отношении условий, которые необходимо выполнить, чтобы добиться подлинного африканского единства и подлинного мирного сосуществования.

16. Мы отстаивали ряд мер и особенно те меры, которые выходят за рамки местных разногласий, независимо от их конкретного характера и остроты. Ссылки на документы Организации африканского единства и Конференции неприсоединившихся стран [3] были сделаны именно в этом сугубо политическом контексте. Сотрудничество между африканскими государствами, сотрудничество между неприсоединившимися странами, словом, международное сотрудничество не может быть основано на искусственных предпосылках, как это явствует из цитированных нами документов.

17. Именно эту африканскую философию, эту мудрость нашего континента мы хотели развить, твердо убежденные в том, что неприсоединившиеся страны сделали более значительный вклад в разработку тех методов, которые отстаивают африканские страны, чтобы преодолеть свои разногласия. В данном конкретном случае (я имею в виду разногласия, которые, очевидно, возникли между нашими двумя братскими странами) неизбежная нормализация отношений может быть достигнута лишь благодаря обоюдному стремлению к сотрудничеству.

18. Решение этой проблемы по существу зависит от Организации африканского единства, к которой обе стороны всегда питали полное доверие. Во всяком случае, делегация Алжира пользуется этой возможностью, чтобы вновь подтвердить на Ассамблее полное и безграничное доверие своего правительства к Организации африканского единства и вновь подчеркнуть необходимость разрешения африканских проблем исключительно внутри семьи африканских стран.

19. Неприсоединившиеся страны, понимая, что территориальные споры являются причиной недоразумений между государствами, сочли необходимым признать соблюдение установившихся границ в качестве принципа мирного сосуществования.

20. Я никогда не утверждал, что Марокко не выдвигало самых решительных возражений против каирских резолюций. Однако остается фактом, что эти резолюции существуют и что на этом африканском совещании в верхах они, насколько мне известно, были приняты единогласно, если не считать двух голосов против.

21. С вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю эту резолюцию, в которой развиты положения пункта 3 статьи III устава Организации африканского единства, касающегося принципов суверенитета и территориальной целостности каждого государства. Я беру на себя смелость сделать это, ибо у меня сложилось впечатление, что вчера отрицалось само существование этой резолюции. Я цитирую:

«Ассамблея глав государств и правительств, собравшаяся на первую очередную сессию, проходившую в Каире (Объединенная Арабская Республика) с 17 по 21 июля 1964 года,

принимая во внимание, что пограничные проблемы являются серьезным и постоянным фактором разногласий,

отдавая себе отчет в наличии внеафриканских происков, направленных на разобщение африканских государств,

считая также, что границы африканских государств, сложившиеся ко дню достижения ими независимости, являются объективной реальностью,

напоминая, что в ходе своей второй очередной сессии Совет учредил Комитет 11-ти для изучения дальнейших мер по укреплению африканского единства,

признавая настоятельную необходимость урегулирования мирными средствами и исключительно в рамках Африки всех споров между африканскими государствами,

напоминая также, что все государства-члены обязались в соответствии со статьей VI устава Организации африканского единства добросовестно уважать все принципы, изложенные в пункте 3 статьи III устава Организации африканского единства,

1. *торжественно подтверждает* строгое уважение всеми государствами — членами Организации принципов, изложенных в пункте 3 статьи III устава Организации африканского единства;

2. *торжественно провозглашает*, что все государства-члены обязуются уважать границы, сложившиеся ко дню достижения ими своей национальной независимости» [4].

[3] Вторая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Каире с 5 по 10 октября 1964 года.

[4] Резолюция, принятая на первой сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившей в Каире с 17 по 21 июля 1964 года.

Digitized by UNOG Library

22. Со своей стороны неприсоединившиеся страны закрепили эти идеи в пункте 5 резолюции IV, который гласит:

«Государства должны воздерживаться от какого бы то ни было применения или угрозы силой, которая была бы направлена против территориальной целостности и политической независимости других государств; любая обстановка, созданная в результате угрозы силой не должна быть признана, причем, в частности, существующие границы между государствами должны быть ненарушимы» (см. A/5763).

23. Чтобы еще точнее сформулировать эту мысль, неприсоединившиеся страны в пунктах 1 и 2 резолюции V вновь подтвердили свою точку зрения по вопросу об уважении суверенитета государств и их территориальной целостности:

«1. Совещание глав государств и правительств провозглашает свою нерушимую верность основному принципу международных отношений, в соответствии с которым суверенитет и территориальная целостность всех государств, больших и малых, неприкосновенны и должны уважаться.

2. Страны, участвующие в Совещании, в большинстве случаев достигшие национальной независимости после длительной борьбы, подтверждают свою решимость бороться всеми средствами против любых попыток ущемить их суверенитет или нарушить их территориальную целостность. Они обязуются уважать границы, сложившиеся ко времени достижения этими государствами независимости...» *(там же)*.

24. Моя страна, являющаяся членом как Организации африканского единства, так и Совещания неприсоединившихся стран, возложила на меня моральную обязанность восстановить некоторые факты. Поскольку эти факты восстановлены, позвольте мне выразить надежду на то, что это выступление будет последним по данной проблеме, и закончить его в духе неиссякаемого оптимизма, которым всегда характеризовались наши отношения со всеми нашими партнерами, включая и Марокко. Наилучшим доказательством этого оптимизма является заключительная часть моего выступления по данной проблеме:

«С терпением и великодушием наших народов, которые не ставят никаких условий для своего объединения, могут сравниться только наше доверие к партнерам и наше искреннее стремление к подлинному, далеко идущему, честному и бескорыстному сотрудничеству, отражающему взаимодополняющий характер различных частей Африки. Создание единого Магриба при соблюдении положений уставов, которые мы подписали, становится все более неизбежной и вдохновляющей реальностью. В борьбе за достижение этой цели мы лишь стараемся удовлетворить настоятельные требования наших народов, которые сегодня, как и вчера, единодушно верят в свою общую судьбу» (1322-е заседание, пункт 38).

25. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Я весьма охотно последовал бы за словами моего друга, министра иностранных дел Алжира, который выразил надежду, что его выступление по данной проблеме будет последним в ходе текущих прений. Он прекрасно знает, что так бы оно и было, если бы его последнее выступление не содержало ряд моментов, которые, как я полагаю, имеют определенное значение для предыдущих заявлений и на которые я хотел бы обратить внимание Ассамблеи.

26. Я полностью поддерживаю чувства, выраженные в заключительной части выступления министра иностранных дел Алжирской Республики (1322-е заседание). Он выразил чаяния, разделяемые народами Алжира и Марокко. Убежденность и доверие, с которыми он выразил эти чаяния, убеждают нас в том, что их осуществление абсолютно необходимо для наших двух стран.

27. Я отказал себе в удовольствии высказать то же самое после того, как выслушал г-на Бутефлику, ибо считаю, что, когда один из нас — будь то представитель Марокко или Алжира — выражает определенные чувства, это равносильно выступлению от нашего общего имени. Однако вы, вероятно, помните, что вчера (1323-е заседание) я не хотел говорить о проблеме, которую я не называю спором, но все-таки считаю серьезным недоразумением между Алжиром и Марокко.

28. Во-первых, мы считаем, что один момент особенно благоприятствует разрешению этой проблемы, а именно — доверие, вытекающее из братских связей между нашими двумя народами. Некоторые обстоятельства, по-видимому, заставили нас довольно быстро забыть об этом. Мы не отказывались обсудить данную проблему в более широком семейном кругу, и мы питали равное доверие к Организации африканского единства.

29. Мы также проявили единодушное доверие к семи странам, входящим в ее Арбитражную и примирительную комиссию, а это означает, что мы укрепили алжирско-марокканские отношения, внеся еще больший вклад в тот вид взаимного доверия, который существует между африканскими странами.

30. Поэтому я считаю, что обсуждение данной проблемы в этих рамках не повредит обеим сторонам, поскольку наша дружба подкреплена дружбой других стран, которые помогут нам разрешить эту проблему.

31. Вчера, однако, я хотел исправить одну ошибку, которую я осмеливаюсь назвать неумышленной, и я сделал это достаточно ясно; но, с разрешения моего друга, министра иностранных дел Алжира, я отклонюсь от темы, чтобы сказать, что арабская культура, на которой мы оба воспитаны, и использование нами французского языка в международных организациях по-

Digitized by UNOG Library

зволяют нам полностью избегать недоразумений, когда мы прямо или косвенно общаемся друг с другом.

32. Я заявил, что утверждалось, будто проблема границ является неизменной и что она решена на африканском континенте путем единодушного признания принципа нерушимости границ.

33. Прежде всего я должен объяснить, что эта проблема еще не решена и что этот принцип еще не принят окончательно. Одним из доказательств этому служит то обстоятельство, что Специальная комиссия, занимающаяся данным вопросом в связи с алжирско-марокканским спором, все еще изучает данную проблему. Если бы этот принцип был принят окончательно, то одним из ближайших его последствий было бы прекращение мандата Комиссии.

34. Еще одним доказательством является то, что в связи с другими африканскими проблемами были продлены полномочия Комитета, рассматривающего спор между Кенией и Сомали и между Эфиопией и Сомали, и что была сохранена миссия доброй воли для Верхней Вольты и Ганы. Пусть никто не говорит нам о том, что резолюция имеет такую же силу, какую имеет устав Организации африканского единства.

35. В уставе говорится о территориальной целостности стран; мы безоговорочно согласились с этим принципом, единодушно принятым Организацией африканского единства, ибо, говоря о целостности, мы имеем в виду территории, чьи границы окончательно установлены. С другой стороны, в тех случаях, на которые явно распространяется в этой связи правило *sub judice*, мы по-прежнему считаем, что территориальная целостность не была официально утверждена. Мы признаем принцип нерушимости границ в рамках территориальной целостности, и именно так мы понимаем данную проблему.

36. Что касается Совещания неприсоединившихся стран — и здесь я хотел бы выразить искреннее восхищение искусством, с которым эта проблема была рассмотрена сегодня, и методом ее рассмотрения, — то существуют формы риторики, которые не служат ни для сокрытия истины, ни для формулирования ложных положений. Однако, хотя я ни в коем случае не сомневаюсь в честных намерениях моего уважаемого друга, министра иностранных дел Алжира, и даже не предполагаю, что он мог бы прибегнуть к какому-либо риторическому средству, я хочу сказать, что был бы рад, если бы он привел на Генеральной Ассамблее некоторые цитаты. Если бы он это сделал, то стало бы ясно, что делегация Марокко не выдвигала первой эту проблему. По-видимому, он наделен более проницательным умом, поскольку он попытался приписать мне — причем не в самом благоприятном свете — особый метод открытия дискуссии, приведя в доказательство выдержку из выступления, в котором, откровенно говоря, я совершенно не касался этой проблемы. Я просил слова в порядке осуществления права на ответ, и вот тогда-то я и мог первым заговорить о ней. Я прошу прощения у министра, но делегация Марокко не выдвигала первой этот вопрос.

37. Я должен объяснить еще один момент, и я делаю это не ради моего друга, министра иностранных дел Алжира. По существу, он выходит за рамки наших отношений и того значения, какое все мы — не только Алжир или Марокко, но и все страны, принимавшие участие в Каирской конференции, — придаем принимаемому документу, атмосфере, в которой мы обсуждаем интересующие нас проблемы, и стенографическим отчетам, которые являются наиболее ценным политическим ориентиром для толкования документа и для его должной оценки. Совещание неприсоединившихся стран действительно по достоинству оценило мудрость африканских государств и их стремление урегулировать данную проблему мирными средствами. С этой трибуны я вновь официально подтверждаю это торжественное обязательство Марокко, которое полностью согласно с данным принципом; в то же время я подчеркиваю то обстоятельство, что в течение последних восьми лет моя страна продемонстрировала свою способность разрешать все свои проблемы мирными средствами, чего нельзя сказать о всех ее партнерах. Указывалось, однако, что этот принцип не получил не только единодушного признания, но и признания значительного большинства. Именно поэтому, стремясь юридически оформить различное отношение к данному принципу и подчеркнуть это различие, мы решили, что проблемы, по которым достигнуто единодушное согласие, будут представлены в каком-либо одном документе, который будет называться общей декларацией, а другие проблемы, явно признанные трудными или не поддающимися быстрому решению, будут помещены в приложениях и расцениваются соответствующим образом. Я уверен, что министр иностранных дел Алжира хотел, подобно мне, разъяснить сегодня этот же момент в манере, заслуживающей самой высокой оценки, а это кладет конец нашим разногласиям по данному вопросу.

38. В заключение я хотел бы кратко коснуться еще одного момента. Известно, что на Каирской конференции три или четыре африканские страны предложили резолюцию по пункту повестки дня, озаглавленному «Поиски средств урегулирования пограничных споров». Формулировка этого пункта повестки явилась предметом длительных переговоров. Министр иностранных дел Алжира и я внесли свой вклад в эти переговоры, предложив толкование этой проблемы, выдержанное в духе нерушимого братства, и оказав помощь в устранении лингвистических трудностей при ее формулировании. Мы согласились с этой формулировкой, и ее смысл был предельно ясным. В предложенной резолюции было дано четкое определение проблемы. В ней не содержалось определения путей и средств достижения решения; она гласила, что отныне

Digitized by UNOG Library

при разрешении проблемы следует руководствоваться определенным принципом, но в ней не говорилось о том, что соответствующий пункт снимает или сводит на нет самое проблему. В резолюции говорится о методах ее урегулирования, но проблему она не устраняет. Она рекомендует африканским государствам следовать при ее урегулировании определенной процедуре. Мы одобрили эту процедуру, Специальная комиссия продолжает свою работу, и, по моему мнению, превосходные отношения между Алжиром и Марокко, несомненно, являются источником еще большего доверия, которое убедит наших африканских партнеров в мирных намерениях обеих непосредственно заинтересованных стран и в том, что это стремление к мирному урегулированию будет отражено в будущих предложениях и рекомендациях Комиссии.

39. В свете этого я уверен, что наши переговоры будут более плодотворными, если они будут проводиться при закрытых дверях, что является дипломатической традицией Алжира и Марокко. Хотя мой уважаемый друг и я воспитаны на традициях открытой дипломатии, мы сохраняем нашу надежду на более стабильное урегулирование этих проблем, которые могут быть разрешены благодаря взаимопониманию и отказу от соображений престижа и самолюбия.

40. Как в своем первом выступлении (1322-е заседание), так и в только что сделанном им заявлении министр иностранных дел Алжира счел уместным повторить слово, которое, возможно, является отмычкой во всех подобных спорах не только в отношении Алжира и Марокко, но и в отношении всех стран, зрелость которых позволяет им полностью оценить значение этого слова. Мы верим в силу слова «сотрудничество». Однако сотрудничество предполагает совместную деятельность на базе ценностей, которые не только составляют капиталовложения с целью извлечения прибылей в области экономики и культуры и на пути дружбы, но и то доверие, являющееся фундаментом, на котором может быть построено прочное сотрудничество, но которое при плохом начале может впоследствии привести к значительно более серьезным недоразумениям, ибо в политике, как и в биологии, осложнения могут быть более серьезными, чем вызвавшая их болезнь.

41. Когда мы выступаем с этой трибуны, благоразумие и оптимизм заставляют нас с уверенностью применять слово «сотрудничество», но мы также должны стремиться придать ему содержание, отражающее конкретную реальность проблемы, и учитывать необходимость улаживания ситуаций, которые нельзя игнорировать и которые будут мешать обеим сторонам развивать сотрудничество, пока сохраняется хоть капля яда недоразумений, способных в любой момент отравить самое процветающее и самое искреннее сотрудничество.

42. Заканчивая этим замечанием свое выступление, я хотел бы поблагодарить моего коллегу, министра иностранных дел Алжира, за то, что он с этой трибуны искренне выразил свою веру в будущее наших отношений и вновь заявил о своей вере в народ Марокко, ибо народ Марокко испытывает такую же веру в народ Алжира.

43. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я глубоко сожалею, что вновь попросил вас предоставить мне слово, ибо я не собирался выступать. Но после заявления представителя Турции, с которым он выступил вчера вечером в порядке осуществления права на ответ, я вынужден сделать несколько замечаний. Представитель Турции заявил вчера:

> «Каждое искажение и извращение, касающееся кипрского вопроса, которыми изобиловало его выступление (то есть в моем выступлении), уже были заранее опровергнуты вчера в речи, произнесенной министром иностранных дел Турции» (1323-е заседание, пункт 187).

Если бы это было так, то я полагаю, что представителю Турции не было бы необходимости произносить длинную речь. Но он счел нужным сделать пространное заявление, бросить новые и повторить старые обвинения против Кипра и его дела.

44. Представитель Турции заявил, что правительство Турции никогда не отказывалось от переговоров с президентом Макариосом. На самом деле, когда президент и правительство Кипра предлагали приступить к переговорам, они обращались с таким предложением не к правительству Турции, а к тогдашним лидерам турецкого меньшинства на Кипре, и президент Кипра лишь из вежливости направлял копии своего предложения правительству Турции, а также правительствам Греции и Соединенного Королевства.

45. Каков же был результат? Результат был следующий: предложения президента Макариоса, адресованные тогдашним лидерам турецкого меньшинства на Кипре, были отвергнуты правительством Турции прежде, чем лидеры этого меньшинства, которым были адресованы предложения, смогли ответить на них или прокомментировать их.

46. Затем представитель Турции сослался на совместное коммюнике, опубликованное в Анкаре в ноябре 1962 года по случаю государственного визита президента Кипра, и зачитал отрывок из этого коммюнике. Однако он не привел другого отрывка из этого коммюнике, который, я должен сказать, мы в течение двенадцати часов согласовывали с министром иностранных дел Турции. Этот не упомянутый им вчера пункт гласит следующее (я цитирую текст коммюнике):

> «Оба президента обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, и отметили совпадение взглядов относительно важности сохранения тесных отношений и сотрудничества между обеими странами не только в ин-

Digitized by UNOG Library

тересах своих стран, но и в качестве вклада в международный мир и безопасность и вновь подтвердили свою решимость прилагать все усилия для дальнейшего развития этих отношений на основе равенства и взаимного уважения».

Именно эту фразу мы согласовывали в течение двенадцати часов. Министр иностранных дел Турции настаивал, и я не думаю, что кто-нибудь сможет отрицать это, чтобы в коммюнике было включено положение о том, что отношения между Кипром и Турцией должны строиться на основе Цюрихско-лондонских соглашений. Мы, со своей стороны, отказывались и заявляли, что для того, чтобы отношения между Кипром и Турцией были плодотворными, они должны быть основаны на равенстве и взаимном уважении.

47. Я считаю также необходимым упомянуть о мысли, высказанной представителем Турции, повторившем заявление министра иностранных дел, которое было сделано на этой Ассамблее относительно концепции «энозиса». Представитель Турции утверждал вчера, что мы боимся упоминать слово «энозис» на этой Ассамблее. Мы не боимся, но «энозис» не является предметом рассмотрения данной Ассамблеи. Для чего правительство Турции ставит вопрос об «энозисе» перед Ассамблеей? Для того, чтобы попытаться найти способ лишить народ Кипра права на самостоятельное решение не с целью предотвратить «энозис», а с целью обсудить «энозис» на условиях, угодных правительству Турции, обсудить «энозис» подобно тому, как оно делает это в последние месяцы, и я надеюсь, что никто не сможет опровергнуть этого.

48. Проблема Кипра — это не проблема «энозиса» или чего-нибудь еще. Проблема состоит в следующем: имеет ли Кипр, равноправный член Организации Объединенных Наций, право на суверенитет, независимость, территориальную целостность, и находится ли судьба Кипра в руках самих киприотов?

49. Я не собираюсь касаться различных замечаний представителя Турции, касающихся меня лично. Однако он заявил однажды, что надеется прочитать мои мемуары. Я могу заверить его, что если я когда-нибудь напишу и опубликую свои мемуары, то не включу в них его выступления, ибо буду касаться лишь правдивых исторических фактов.

50. Представитель Турции вновь говорил о погромах. Не я первый поднял здесь вопрос о погромах, и, как я сказал, я хотел избежать этого. На днях я был вынужден упомянуть об армянских погромах, о которых представитель Турции сказал вчера: «якобы имевшие место» погромы.

51. Чтобы подкрепить свою позицию, он сам сослался на одну из книг Арнольда Тойнби. Я посоветовал бы ему прочитать все работы Арнольда Тойнби, из которых он узнает об армянских погромах и многих других вещах, которые, я уверен, придутся ему не по вкусу.

52. Далее он затронул Лозаннский договор [5]. Он выступил против того, что я осмелился упомянуть о Лозаннском договоре, согласно которому, я напоминаю представителям, Турция отказалась от всех прав и интересов на территориях бывшей Оттоманской империи, включая, следовательно, и Кипр. Вчера он не отрицал этого, но он поведал о том, как его правительство намеревается не допустить решения, желаемого народом Кипра. Разве это не нарушение договора?

53. Представитель Турции заявил, что в сентябре 1962 года архиепископ Макариос выступил в своей родной деревне с речью, в которой, среди прочего, призвал к изгнанию турок с Кипра. Это якобы сделанное президентом заявление было впервые упомянуто министром иностранных дел Турции в одном из его недавних выступлений на Ассамблее (1321-е заседание). Тогда я выступил с опровержением. Но представитель Турции настаивал на своем утверждении. Я вновь выступаю с опровержением. Я со всей решительностью отвергаю это измышление.

54. Было ли это заявление предусмотрительно сделано в качестве самозащиты против возможных обвинений Турции в изгнании с ее территории греков и лиц других национальностей? Я не хочу распространяться на эту тему. Главный и относящийся к делу момент я изложил вчера: мы не хотим, чтобы турки покидали Кипр. Мы хотим, чтобы они оставались частью населения Кипра и пользовались равными правами без всякой дискриминации. Мы согласились с тем, чтобы Организация Объединенных Наций наблюдала за осуществлением прав человека; пусть группа наблюдателей Организации Объединенных Наций получит возможность представить доклад Ассамблее, Совету Безопасности или любому другому специальному органу Организации Объединенных Наций. Как и вчера, я вновь заявляю, что очень сомневаюсь, согласятся ли поступить таким же образом другие страны.

55. Представитель Турции обвинил нас в том, что мы пытаемся ввести Ассамблею в заблуждение. Я предоставляю судить об этом Генеральной Ассамблее и вам, г-н Председатель, и мы надеемся, что, прежде чем закончится эта трагическая история, вам будет предоставлена возможность быть судьями и вынести окончательный приговор.

56. А пока позвольте мне сделать несколько замечаний. Вчера представитель Турции заявил: «Турция никогда не угрожала вторжением на Кипр и не имеет никаких территориальных притязаний на этот несчастный остров» (1323-е заседание, пункт 190). Очевидно, в следующий раз представитель Турции заявит на Ассамблее, что Турция никогда не бомбила Кипр. Я не считаю нужным отвечать на это. Затем представитель

[5] Подписан 24 июля 1923 года.

Digitized by UNOG Library

Турции попытался внести еще большую ясность, заявив: «Раздел не является нашей целью, и продолжать твердить об этом равносильно размахиванию кулаками перед несуществующим противником» (*там же*, пункт 209).

57. Как я заявил вчера, нам достаточно хорошо известен весь план. Мы знаем, почему началась подрывная деятельность. Нам известна цель этой деятельности, и у нас имеется достаточно доказательств. Представитель Турции заявил вчера, что он хотел бы ознакомиться с ними. Я заверяю его, что в свое время он ознакомится со всеми доказательствами. Но я думаю, что в этой связи полезно привести заявление премьер-министра Турции. Посмотрим, кому мы поверим больше: представителю Турции или премьер-министру Турции. Я привожу заявление премьер-министра Турции:

> «Когда-нибудь Греция согласится на мирный раздел Кипра при содействии НАТО. Пока Греция будет отказываться, борьба будет продолжаться. Турция не отступит. При возникновении какого-либо неблагоприятного положения на Кипре Турция воспользуется своим правом вторжения на остров».

Это заявление было сделано премьер-министром Турции 17 мая 1964 года. Поскольку это заявление содержит еще один важный момент, я считаю целесообразным повторить его:

> «Когда-нибудь Греция согласится на мирный раздел Кипра при содействии НАТО. Пока Греция будет отказываться, борьба будет продолжаться. Турция не отступит. При возникновении какого-либо неблагоприятного положения на Кипре Турция воспользуется своим правом вторжения на остров».

58. Такова позиция Турции по кипрской проблеме. Нам заявляют, что Турция обеспокоена союзом Кипра с Грецией. Она обеспокоена тем, что союз Кипра с Грецией может быть закреплен не на условиях Турции и НАТО. В этом и состоит проблема. Но, как я сказал ранее, в Организации Объединенных Наций мы не обсуждаем вопроса о будущем Кипра, ибо будущее Кипра находится в руках народа Кипра в целом. В отношении Кипра Организацию Объединенных Наций интересует следующее: может ли другая страна иметь право на вооруженную интервенцию, могут ли другие страны иметь право на вмешательство во внутренние дела Кипра, могут ли другие страны иметь право навязывать Кипру решение методами, подобными методу премьер-министра Турции, о котором я только что говорил.

59. Вот еще одно заявление министра иностранных дел Турции, который, к сожалению, не присутствует на Ассамблее. Он заявил:

> «Радикальным решением, которое раз и навсегда положило бы конец всем спорам между Грецией и Турцией и восстановило бы дружбу между обеими странами на прочной и нерушимой основе, явилась бы передача части Кипра Греции, а другой части, расположенной ближе к турецкому адриатическому побережью, — Турции».

60. Турция не возражает против греческого экспансионизма, если она сама получит часть Кипра; другими словами, если Турция получит часть Кипра, то Греция может забирать остальное — и все в порядке; в этом случае притязания станут законными.

61. Вчера представитель Турции в своих доводах пытался подчеркнуть, что создание федерации не ведет к разделу. Я позволю себе привести его заявление:

> «Министр иностранных дел Киприану высказался в том смысле, что федерация, основанная по этническому принципу, явилась бы лишь «последним шагом на пути к разделу». Этого я не могу понять». (1323-е заседание, пункт 209).

Если он не понимает этого, то я помогу ему это сделать, приведя слова одного из его министров. Министр информации Турции г-н Джочюз заявил: «Единственное окончательное решение — это раздел двух общин в федеральном государстве». Отвечая далее на вопросы, министр информации Турции заявил:

> «Вполне возможно, что на основе такой федерации появятся отдельные независимые государства, которые в конечном счете объединятся с Грецией и Турцией. Он заявил, что Турция не будет возражать против этого, поскольку линия раздела пройдет по греко-турецкой границе, а Греция и Турция не имеют никакого желания воевать друг с другом».

62. Вчера нам заявили, и я опять в растерянности, поскольку не знаю, чему же наконец верить, что Турция не имеет абсолютно никаких территориальных притязаний в отношении Кипра. Я привожу слова представителя Турции, весьма энергично заявившего, что

> «в отношении Кипра Турция преследует лишь одну цель, а именно обеспечение прав и безопасности своих соотечественников на Кипре. Ее обязанности в отношении Кипра вытекают из этого единственного соображения» (*там же*, пункт 190).

63. Если Турция придерживается такой позиции, то мы можем найти решение кипрской проблемы за полчаса. Тогда это самая легкая проблема. Заинтересована ли Турция в благополучии турецкого меньшинства на Кипре? К сожалению, я должен заявить, что нет. Турецкое меньшинство на Кипре — это лишь пешка в значительно более крупной игре, которую, как я полагаю, мы будем иметь возможность подробно разоблачить на этой Ассамблее.

64. Если у Турции нет территориальных или других притязаний к Кипру и если ее заинтересованность и озабоченность проистекают лишь из

Digitized by UNOG Library

факта существования на Кипре меньшинства турецкого происхождения, то Турция может избрать одно из двух решений — третьего я не вижу. Турция может либо предложить этим туркам вернуться в Турцию, а они, кстати, сами отказались сделать это, когда им было это предложено, либо Турция предоставит этим людям возможность жить в мире и согласии с остальным населением Кипра на основе равенства.

65. Лично мы предпочитаем второй вариант — это наше желание. Позвольте мне вновь повторить (чтобы не осталось никаких сомнений, ибо речь идет об обязательстве правительства Кипра, обязательстве перед вами), что мы готовы согласиться на международную гарантию прав человека и свобод для всего населения Кипра со стороны Организации Объединенных Наций и мы готовы согласиться на постоянное присутствие на Кипре группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая имела бы право представлять доклады Ассамблее, Совету Безопасности, Генеральному Секретарю или любому другому органу в соответствии с решением Ассамблеи.

66. Вот в чем состоит кипрский вопрос. Мы не собираемся ходить вокруг да около, ибо этот вопрос совершенно ясен. Попытки доказать, что политика Турции в отношении Кипра имеет своей целью лишь защиту безопасности своих сородичей на Кипре, являются грубым искажением фактов — не только фактов сегодняшней жизни, но и исторических фактов. Вам предстоит быть судьями в этом вопросе.

67. Таковы те немногие замечания, которые я хотел сделать относительно вчерашнего выступления представителя Турции. Я сожалею, что был вынужден вновь взять слово. Я не хотел вступать ни в какие споры по конкретному вопросу о Кипре, но я счел своим долгом заявить вышесказанное.

68. Как я уже сказал вчера, всю эту проблему можно выразить несколькими словами: распространяются ли на Кипр права, вытекающие из Устава, и распространяются ли на Кипр и его народ, единый, а не разделенный народ, права, которые все мы полностью и решительно поддерживаем в отношении всех территорий, все еще находящихся под иностранным господством?

69. Г-н АМЖАД АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не имею ни малейшего желания испытывать терпение членов Ассамблеи, затягивая прения ответами, контрответами и контр-контрответами. Поэтому я буду очень краток.

70. Представитель Индии, когда он примерно час тому назад поднялся на эту трибуну, заявил, что министр иностранных дел Пакистана лишь повторил избитые и всем давно известные утверждения. Но почему же в таком случае мой индийский коллега взял на себя труд подняться на трибуну и за неимением каких-либо доводов прибегнуть к столь резким и грубым выражениям?

71. Да, министр иностранных дел моей страны выступил с утверждениями, но это были не избитые утверждения. Он выступил с неопровержимыми и своевременными утверждениями, ибо события произошли недавно, и он привел слова не кого иного, как великого премьер-министра Индии покойного Джавахарлала Неру. Как я сказал, утверждения были своевременными, ибо события произошли недавно, но после оккупации прекрасной долины Кашмира, которую поэты назвали раем на земле, позиция Индии, конечно, изменилась. Поэтому эти утверждения ныне не звучат своевременно.

72. Представитель Индии заявил, что министр иностранных дел Пакистана приводил цитаты вне контекста, но ничего подобного он не делал. Он приводил цитаты именно в контексте, и если у представителя Индии есть на этот счет какие-либо сомнения, он может посмотреть полную запись заявлений его собственного премьер-министра и заявлений, сделанных в Совете Безопасности, и тогда он увидит, что слова министра иностранных дел Пакистана и приведенные им цитаты были абсолютно правильными.

73. Таков один из вопросов, упомянутых представителем Индии. Второй вопрос состоит в том, что в отношении агрессии он привел слова сэра Оуэна Диксона, который сказал, что сэр Мохаммед Зафрулла Хан признал факт агрессии. Этот вопрос очень простой. Какому народу или какой стране по душе вторжение агрессора? Если бы Пакистан совершил агрессию против Кашмира, то народ Кашмира, несомненно, ненавидел бы пакистанцев за то, что они лишили его свободы, которой он пользовался во времена независимости. Если бы все обстояло именно так, то у них, несомненно, была бы еще свежа в памяти агрессия, и они ненавидели бы пакистанцев. В таком случае Индии было бы проще всего провести плебисцит. Если этот довод соответствует действительности, то Индии незачем уклоняться от проведения плебисцита.

74. Я могу привести много доводов в опровержение аргументов, выдвигаемых моим коллегой из Индии по вопросу о Кашмире. Но я не буду делать этого. Я хочу лишь сказать следующее, как сказал министр иностранных дел Пакистана, приводя слова покойного премьер-министра. Данный вопрос очень прост. Народам Кашмира и Пакистана, а также Организации Объединенных Наций были даны заверения в том, что народу Кашмира будет предоставлено право самостоятельно решить вопрос о присоединении к Индии или Пакистану. Почему бы ему не предоставить эту возможность путем не закрытого, а открытого плебисцита, с тем чтобы народ имел подлинное право на выражение своей воли не под угрозой индийских штыков, а в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций.

75. Затем представитель Индии упомянул Восточный Пакистан, Пограничную провинцию и

Digitized by UNOG Library

Белуджистан. Я не хочу вмешиваться во внутренние дела Индии, но хотел бы освежить в памяти представителя Индии, который происходит из округа Бенгалия, что именно бенгальские мусульмане возглавляли борьбу Пакистана. Именно они возглавили движение Пакистана; поэтому непонятно, как он может заявлять, что следует предоставить равные возможности восточным пакистанцам, которые должны выразить свою волю путем плебисцита? Недавние выборы в Пакистане показали, чего они хотят.

76. Как я уже сказал, я не хочу говорить о внутренних делах Индии, но все, кто читал сегодняшний выпуск газеты «Нью-Йорк таймс», несомненно, прочитали о событиях в Мадрасе. Значит ли это, что в Мадрасе необходимо провести плебисцит по вопросу о сохранении Мадраса в составе Индии? Нет, мы никогда не выдвигали таких требований и не предлагали подобных глупостей. Мадрас является неотъемлемой частью Индии.

77. Мы лишь упомянули о плебисците в Кашмире, ибо Кашмир не является неотъемлемой частью Индии. Я повторяю, Кашмир не является неотъемлемой частью Индии.

78. Наконец, я хочу повторить то, что уже установлено. В своем выступлении 22 января 1965 года (1319-е заседание) министр иностранных дел Пакистана упомянул о г-не Сенанаяке с Цейлона. Наведенные нами справки показали, что этот господин является независимым членом палаты представителей Цейлона и, несомненно, не выражает взглядов своего правительства.

79. Г-н ЧАКРАВАРТИ (Индия) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Пакистана и постоянный представитель Пакистана уклонились от ответа на наши доводы и вопросы. После того как выдвигаемое представителем Пакистана обвинение опровергается, он вновь повторяет это обвинение. Он вновь заявляет, что Кашмир не является неотъемлемой частью Индии. Я могу лишь повторить, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии. При данных обстоятельствах я не вижу смысла продолжать этот бесплодный спор.

Заявление Председателя

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Общие прения окончены.

81. Как известно представителям, я принял приглашение правительства Соединенного Королевства представлять Организацию Объединенных Наций на похоронах сэра Уинстона Черчилля в субботу 30 января 1965 года. Генеральный Секретарь и я считаем, что нам потребуется несколько больше времени для консультаций с заинтересованными делегациями и сторонами, прежде чем мы встретимся вновь. Поэтому, если Ассамблея не возражает, я предлагаю встретиться вновь в понедельник, 1 февраля, в 15 часов. Тем временем я призываю различные делегации урегулировать разногласия в отношении состава Генерального комитета, с тем чтобы Ассамблея смогла учредить его в понедельник.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.

Digitized by UNOG Library